

Через несколько секунд я уже парил перед лицом Галактуса. Мы находимся всего в нескольких метрах друг от друга, но ни один из нас не делает никаких движений.

"Я знаю, что нелепо просить об этом, но не мог бы ты просто убраться из моего проклятого мира?", - мне кажется, что в конце фразы он на несколько секунд теряет спокойствие.

[Этот мир бросил мне достаточно вызовов, он будет моим, как и мой приз в конце].

Галактус ответил, заставив обратить внимание на конец своего предложения, но сейчас не время думать об этом.

"Если ты не собираешься убираться по-хорошему, то в конце вспомни, что я старался быть вежливым", - сказал я, улыбаясь.

[Твой брат и сестра тоже отличались таким же высокомерием, маленький бог, посмотри, где они сейчас].

Я не вижу Анжелу, но раз Амора ничего мне не сказала, значит, с ней все в порядке. Тор лежит на земле у ног Галактуса, его тело окутано чем-то вроде серебряного кокона. Если подумать, это довольно забавно: мой брат возродится в виде прекрасной бабочки, когда выберется оттуда.

"Мои брат и сестра хорошо поборолись, но закончить дело должен я".

[Твое высокомерие меня утомляет!]

Когда он говорит это, его глаза загораются, я отхожу в сторону, уходя от его лица, как раз вовремя, чтобы избежать взрыва из глаз Галактуса. Взрыв ударяет в здание позади меня, заставляя его рухнуть и создавая большое облако пыли на земле.

"Амора, приготовься принять Тора", - говорю я в свой коммуникатор.

Не обращая внимания на пристальный взгляд Галактуса, я лечу в сторону Тора. Он еще раз стреляет глазами, но я легко уклоняюсь и с помощью Сигел разрезаю кокон, в котором заперт Тор. Когда я вытаскиваю тело своего бессознательного брата из кокона, оно светится зеленым светом и исчезает из моих рук.

Сделав дело, я поворачиваю свое тело к врагу. Я вижу взрыв энергии, летящий прямо в лицо, ставлю Сигел перед собой боком и создаю круговой щит из золотого света, после чего луч космической энергии попадает в меня.

"БУММ!"

Щит держится несколько секунд, потом ломается, и мое тело омывается космической энергией. Когда все закончилось, мое тело сильно обгорело, но регенерация и магия уже заботятся об этом.

(Это была мощная атака, но не такая мощная, как у того Небожителя, с которым я сражался. Он еще не сражается со всеми силами).

Взлетев вверх, я снова оказываюсь на уровне лица Галактуса, и, поскольку мой брат свободен, настало время атаковать.

Галактус протягивает руку и пытается схватить меня. Вместо того чтобы убежать, я ускоряюсь и пролетаю сквозь его руку, проникая сквозь пальцы к шее.

Вторая рука Галактуса появляется из-за моей спины и успевает схватить меня, на самом деле он хватает созданную мной иллюзию, и вот я уже перед его глазами вместе с Сигел.

Затем все исчезает.

Теперь я парю в абсолютно пустом пространстве.

"Ментальная атака!"

"Я немного разочарован, Галактус".

Галактус появляется в полной пустоте, его размер теперь равен размеру галактики, его рука размером с солнечную систему появляется вокруг моего тела и медленно закрывается.

В отличие от психических способностей профессора Ксавьера, от которых можно защититься с помощью простого устройства, силы Галактуса подпитываются и создаются космической энергией, поэтому от них трудно защититься.

Психические способности никогда не были моей сильной стороной, но Асгардцы обладают высокой устойчивостью к ним, и, будучи более могущественным, чем обычный Асгардец, и обладая силами сущности, я могу защищаться от них очень хорошо, даже если не могу использовать их свободно.

Не обращая внимания на пальцы, смыкающиеся вокруг моего тела, я наношу широкий удар Сигел и отрубаю все пальцы Галактуса, выходя из ладони Галактуса, я смыкаю пальцы, а когда размыкаю их, четыре маленькие точки света стреляют в его лицо, но быстрее света четыре шара достигают цели и взрываются взрывом величиной с Большой взрыв.

В реальном мире это невозможно, но в этом ментальном мире единственным ограничением является ваше собственное воображение.

Бальдр.

Центр города Лос-Анджелес, Калифорния.

Через час после начала ментальной битвы.

2015 год.

"БУМ!"

Наконец-то связь между нашими разумами была разорвана, и в тот же миг небольшой всплеск психической энергии заставил нас отдалиться друг от друга.

В воздухе я на мгновение остановился, чтобы перевести дыхание. Нелегко было вести ментальную битву с таким существом, как Галактус. Все, что я мог делать, - это защищаться и ждать момента, когда он ослабит бдительность, чтобы я мог воспользоваться этим.

Я сделал несколько удачных выпадов, и в конце концов, когда появилась действительно хорошая возможность нанести серьезный урон, ублюдок разорвал связь и сбежал. Во внешнем мире это длилось всего час, но у меня на создание шанса ушло почти три дня, и я его упустил.

"Это было очень несправедливо с твоей стороны, Галан", - сказал я Галактусу, прислонившемуся к зданию.

Даже если моя атака не прошла, есть определенная цена, которую приходится платить, когда тырываешь связь так внезапно, как это сделал он. Это было несерьезно, но он, должно быть, чувствует себя в десять раз более уставшим, чем я, но с его почти бесконечной жизненной силой ему не понадобится много времени, чтобы восстановиться.

[Ты говоришь так, будто не поступил бы так же на моем месте] - ответил Галактус.

За эти три мысленных дня мы немного поговорили во время обмена ударами, не настолько, чтобы стать супердрузьями, но достаточно, чтобы немного понять друг друга.

"Это правда, я бы, наверное, поступил так же", - признаюсь я.

Пока шел наш разговор, я обратил внимание на свое окружение, даже спустя час ситуация не сильно изменилась, Мстители и Фантастическая четверка все еще сражаются, теперь уже с помощью Магнето и его дочери, также идет эвакуация, Аморе каким-то образом удалось переместить людей, которые не могли передвигаться по городу, с помощью Пьетро, который наконец-то появился.

Положение ВВС США было хуже, чем у команды на земле, мобильность роботов Галана делала истребители легкой добычей в воздухе, если бы не Соколиный Глаз и Стив, который им командовал, они были бы в гораздо худшем положении, но, несмотря на такие страдания, они прекрасно выполняют свою миссию, перемещая большую часть роботов подальше от населенного района города, так как больше не было необходимости защищать местоположение машины.